

Вячеславу Чиркину – 80 лет!

Всем МИРОМ, и с БОЖЬЕЙ помощью...

корка божественной святости, причастности к Создателю. Вот и возникла у людей душевная потребность восстановить родной храм, в котором крестились сами и их предки. В складчину и на пожертвования, в свободное от основной работы время верующие заменили сгнившую кровлю, прибрались внутри и снаружи, пригласили священника. В храме возобновились богослужения. Но только летом. Зимой внутри властвовал лютой мороз. Вот и предстояло, как сказал батюшка: «С Божьей помощью!» – вернуть храму полноценную жизнь, т. е. восстановить печи, дать тепло. Мне было за 75 лет, но отказаться от святого дела я не мог...

Попробую обрисовать предстоящую работу. Во-первых, здание долго стояло без кровли, и кирпичные своды насквозь пропитались водой. Две церковных печи развалились полностью, а третья выгорела внутри. Алтарь же напоминал могильный склеп. В нём стояла промозгла сырость, холод, полумрак. Электрического освещения не было.

Но состояние печей меня не волновало. Проблемой оказались дымовые трубы, к которым подключались печи. Они устроены в наружных стенах, и на многие метры были забиты наносным мусором. В трубах десятилетиями устраивали гнёзда галки, голуби. А коршун селился на колокольне. Местные мужчины пытались пробить засоры, но лишь уплотнили их.

Я не стану утомлять читателя описанием профессиональных приёмов, расскажу главное. Помощниками у меня работали молодые ребята – братья: Миша и Кирилл Виричевы. Позже я «присвоил» и Максима Гошева из волонтеров.

Основные стены храма высотой с пятиэтажный дом, и нам, чтобы оценить обстановку, пришлось много раз «ползать» наверх весьма рискованными способами. Занятие, скажу вам, не для слабонервных... Поэтому я предложил скотолить единую лестницу. А вот закрепить лестницу оказалось не за что, и она «гуляла» по карнизу, готовая упасть. Подниматься по ней было весьма опасно.

Но на аренду монтажной вышки церковная община средств не имела. Надежда была на МИР и БОГА... И я придумал распорки, привязал верхнюю ступеньку к стволу выросшей на куполе алтаря берёзки. Лестница «успокоилась», и берёзка не подвела, выдержала.

С моим опытом и молодёжной смекалкой 2 канала пробили, а на третьем застряли. Даже я, опытный печник, был близок к отчаянию. И тут младший из братьев, Кирюша, говорит: «Вячеслав Павлович! А давайте ковырять засор и снизу.»

– Чем?! Проволока – гнётся, а арматура – застревает, – возразил я. «А мы длинной вицей. Она согнётся и пролезет далеко в трубу.»

– Молоток, Кирюша! Беги, руби вицу! – обрадовался я. И дело пошло. Парни с крыши колотили по засору ломом, гирей на верёвке, а я вицей шевелил его снизу и выгребал сыпавшийся мусор. Неожиданно сверху свалился кусок кладки. Я сунул в щель лом, чтобы расколоть его на части. В этот момент засор пробился, и двухпудовая гиря с десятиметровой высоты упала на конец лома, который находился внутри трубы. Вторым концом, как рычагом, мне ударило снизу под скулы. Удар был настолько сильным, что я опрокинулся навзничь и упал с двухметровой высоты подмоостей на груды кирпичей...

Но! Не зря рассказ так назван: на скуле не осталось даже синяка! Мы прокричали: «Ура!» Я трижды перекрестился, прославил Всевышнего, похвалил ребят, и мы продолжили работу. Начали с печи в алтаре, и вскоре получили выговор от батюшки Виктора за то, что в алтаре обедали. Для нас-то святое место являлось просто местом работы... Мы смущённо «покаялись», батюшка «грехи» нам «отпустил» и попросил впрёд трапезничать в зале.

Нужно отдать должное моим верным, бесстрашным, трудолюбивым и надёжным помощникам. С иными я бы не управился до холодов. К тому же, в мои годы карабкаться по лестницам становилось сложновато... Тогда я обучил Мишу кладке труб. Сам начинал, а он продолжал до вывода её на кровлю. С работой парень отлично справился. А я мог вплотную за-

ниматься восстановлением печей внизу.

Не боялись грязной, тяжёлой работы и Кирюша с Максимом. Они ловко прыгали по лестницам, верёвкой подтаскивали ведра с раствором на десятиметровую высоту. Побывали и на колокольне, откуда любовались панорамой района. Звали и меня, но я не решился. Поднимать же кирпич для труб помогали мужчины-прихожане. Они располагались «ёлочкой», и передавали его из рук в руки.

Печи в церквях не просты по конструкции, непривычно велики размерами. В алтаре печь нужна не только для обогрева, но и для кипячения воды при таинстве крещения. А в центральном зале попросили скомбинировать обогревательную печь с русской. Чтобы просвирки стряпать на месте. При этом никаких чертежей на печи не имелось. Работа велась по принципу: батюшка сказал, я – выполнил. Уверен: и здесь не обошлось без «небесного» покровительства...

До холодов задание мы выполнили. Печи заработали. В храме почувствовался жилой, точнее – ЖИВОЙ дух. И с того времени службы ведутся круглогодично.

Огромную помощь оказывал нам Юрий Павлович Ильин. На него легло обеспечение всем необходимым для работы, от воды до электричества.

Как родная мать заботилась о нас добрейшая Римма Алексеевна Батаргина. Именно по её призывам и просьбам собирались люди, чтобы помочь нам, или просто накормить горячим обедом.

Так что «оживили» храм всем МИРОМ, с БОЖЬЕЙ помощью. Но он и сейчас нуждается в материальной поддержке: сельские прихожане – народ не богатый...

Вместо эпилога сообщу: Миша успешно закончил университет и трудится по специальности. Максим учится в Духовной семинарии. Его даже по телевидению показывали. Кирюша окончил Речное училище, отработал навигацию, и теперь готовится к поступлению в институт. А я ещё и кирпичи кладу, и литературой занимаюсь. С Божьей помощью, естественно...

Вячеслав ЧИРКИН

